

Регулирование в области распределенных реестров: проблемы и пути решения.
Мнения участников конференции DLTReg_2018.
Место проведения: Россия, город Москва, дата проведения 31 мая 2018 года

Ключевой докладчик
Фолькер Скварек, профессор Гамбургский институт прикладных систем

Ключевой доклад: “Технико-правовой взгляд на умные контракты (смарт контракты) для использования в разработке интеллектуальных приложений”

Проблематика:

Существует системный пробел, который должен быть преодолен между философией разработки контрактов, которые, например, должны быть применимы в различных ситуациях, что требует достаточно общих формулировок таких контрактов, а также включают в себя психологические/нравственные аспекты и философией разработки программного обеспечения, которое создается для конкретных областей применения и использует четкую двоичную логику принятия решений.

Рекомендации:

Требуется методология для определения атомарных правовых примитивов и соответствующие рабочие процессы.

Это может быть решено за счет использования операционных систем, включающих выделенный слой блокчейн

Александр Надмитов, ООО «Юридическая фирма «Надмитов, Иванов и Партнеры»

Тема доклада:
“Практические аспекты проведения международного ICO”

Проблематика:
Экономика РФ теряет огромные суммы из-за запрета оборота криптовалют и нерегулированного статуса ICO.

Рекомендации:

Принять ФЗ о цифровых активах из 3 статей

1. Разрешить (легализовать) криптовалюты (как имущество) и цифровые токены в РФ и майнинг криптовалют в РФ.
2. Разрешить продавать токены в ICO только квалифицированным инвесторам, в случае их квалификации как ценных бумаг
3. Исключить НДС на криптовалюты и токены, в случае их трактовки как имущество, прояснить налогообложение криптовалют, прибыль налогооблагается только при реализации, налоговая база за вычетом расходов на майнинг (оборудование и электроэнергию)

Алия Юсупова, Управляющий директор БИНБАНК

Тема доклада: “Смарт-контракты: правовое регулирование, вопросы применения в финансово-банковской сфере”

Российское право не знает такого вида договора как смарт-контракт

Если смарт-контракт рассматривать как отдельный вид договора, необходимо внести в законодательство уточнения, отвечающие на вопросы:

Является ли программный код допустимым языком для согласования условий договора?

Можно ли считать простую письменную форму соблюденной?
Что считать волеизъявлением стороны в смарт контракте?

Андрей Дуюнов, компания "Симплоер"

Тема доклада: "Смарт-контракты в российском правовом поле: что есть и что будет"

(а) Внедрение бизнесом смарт-контрактов за пределами криптоэкономики затруднено тем, что их использование прямо не урегулировано. Использование смарт-контрактов в обычных сделках (поставка, аренда и т. д.) находится в «серой» зоне. Бизнес не готов рисковать, внедряя автоматическое исполнение обязательств из-за потенциальных сложностей со стороны госорганов и судов.

(б) Понятное регулирование поможет активизировать использование смарт-контрактов бизнесом. Законодатель рассматривает несколько законопроектов, регулирующих смарт-контракты. Эти проекты должны быть синхронизированы между собой. С сохранением базовых принципов — регулирование смарт-контрактов в ГК, приравнивание к письменной форме, технологическая нейтральность. Должны быть дополнены положения о банковских расчетах, которые позволят рассматривать команду смарт-контракта как распоряжение клиента.

Роман Янковский

Секретарь Наблюдательного совета
Ассоциации ФинТех

Тема доклада: "Правовая природа цифровых финансовых активов и перспективы урегулирования"

Доктринальный подход к правовому регулированию криптовалюты в данный момент противостоит подходу энтузиастов, отрицающих правовое регулирование этого феномена в принципе. И тот, и другой подходы деструктивны. Право в предпринимательских отношениях является лишь дополнительным фактором риска, который в силу сущности таких отношений нельзя полностью исключить. Именно поэтому предпринимательское право не должно оперировать критериям добра, справедливости и общей урегулированности. Оно должно быть эффективным и по возможности непротиворечивым.

Применительно к криптовалютам и токенам это означает: мы не должны ставить в качестве своей задачи отождествление смарт-контрактов с договорами, а участников децентрализованных сетей -- с обладателями вещных прав. Задача -- сформулировать рамочное, гибкое регулирование, технологически нейтральное, ясное и грамотное.

Валентин Кислый,

Эксперт,
Функциональная группа развития правовых инноваций
Блок по корпоративным и правовым вопросам
Публичное акционерное общество «Мобильные ТелеСистемы»

Тема доклада: "Имплементация блокчейн-технологии в систему учета прав на бездокументарные ценные бумаги (БЦБ)"

Проблемы:

А) Применение блокчейна возможно в 2 видах:

1. применение к существующим реестрам принципов децентрализации, но оператор реестра (посредник во взаимодействии) сохраняет свою роль
2. исключение операционного посредника. В таком случае взаимодействие осуществляется p2p, а реестр блокчейна приобретает свойство публичной достоверности

Б) Какие трудности возникают на втором пути

- законодательство о БЦБ построено на опосредованном осуществлении прав. Т.е. владелец бумаг должен направить соответствующее поручение реестродержателю, который вносит записи о правах

- всем участникам взаимодействия становится известна информация ограниченного доступа (банковская тайна, персональные данные), у которой существуют специальные режимы и требования к обладателям такой информации.

- проблема недействительности сделок. Неясен механизм применения реституции. Внести изменения в запись невозможно, только писать «поверх», что нарушает последовательность операций.

Рекомендации:

В) Какие пути решения

- создания спецрежима для отдельных видов бумаг. Например, для неэмиссионных бумаг: векселя, складские расписки и складские свидетельства. Причем их оборот может осуществляться в виде электронного документа.

- возможность оборота в блокчейне эквивалента БЦБ в виде токена, но права остаются в существующем реестре. Перерегистрация производится смарт-контрактом, который отправляет поручение на основании проведенных в блокчейне операций.

- создание специальных видов блокчейна с внедренными смарт-законами. Это позволит решить проблему недействительности сделок и возможность рассмотрения споров и защиты сторон.

- развитие системы идентификации (ЕСИА, биометрия). Позволит сменить концепцию с регистрации прав на БЦБ (прав на любое электронное имущество), на регистрацию профилей физлица или юрлица и привязки к ним прав на такое имущество. В таком случае текущие регистраторы становятся нодами такой системы.

Москалев Александр,

Управляющий партнер Юридического центра «АТЛАНТ»

Тема доклада: «Налогообложение и учет операций с цифровыми финансовыми активами. Ключевые проблемы и подходы для их решения»

Проблематика:

Правовой характер цифровых активов должен регулироваться гражданским законодательством Российской Федерации. Субъекты цифровой экономики и фискальные (налоговые) органы должны понимать юридическую сущность цифрового актива и правила их обращения, поскольку в налоговых правоотношениях должны использовать институты, концепции и условия, существующие в соответствующих отраслях российского законодательства (статья 11 Налогового кодекса Российской Федерации).

Однако, в настоящее время гражданское законодательство России не называет цифровые активы объектом гражданских прав, не содержит правового регулирования их оборота.

Сейчас отсутствует официальная государственная позиция по вопросу налогообложения цифровых активов и операций с ними.

Согласно статье 38 Налогового кодекса Российской Федерации объектами налогообложения являются: реализация товаров (работ, услуг), имущество, прибыль, доход, расход или иное обстоятельство, предусмотренное НК РФ.

Ключевые вопросы в области налогообложения цифровых активов, требующие своего разрешения, следующие:

- 1) чем являются цифровые активы для целей налогообложения - товаром, работой, услугой или иным (новым) объектом?
- 2) как определить место реализации цифрового актива для целей налогообложения?
- 3) в какой момент происходит реализация цифрового актива?

Рекомендации:

В зависимости от типа цифровых активов их правовой режим и налогообложение можно применять по аналогии с уже известными и в некоторой степени сходными объектами налогообложения, а именно:

— иностранной валюты, если цифровой актив выступает в качестве самостоятельного товара;

— товара (работы, услуги), если цифровые активы используются в качестве цифрового "символа" реально существующего объекта гражданских прав или самостоятельной ценности (товара) в

электронной форме. Соответственно тип операций (в том числе сделок) с цифровым активом тогда будет соответствовать природе (типу) цифрового актива.

Например, если цифровые активы выступают в качестве самостоятельной ценности (товара) в электронной форме, то обмен цифровых активов на фиатную валюту следует квалифицировать в качестве договора купли-продажи, а обмен одних цифровых активов на другие цифровые активы - в качестве договора мены. Если же цифровые активы используются в качестве цифрового "символа" реально существующего объекта гражданских прав, то оборот таких цифровых активов следует квалифицировать по соответствующим видам обязательств, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, — купля-продажа, дарение, мена, цессия и т.п. В этом случае момент реализации цифрового актива будет определяться уже установленными в Налоговом кодексе Российской Федерации правилами. Что касается определения места реализации цифровых активов, то таким местом рекомендуем определить территорию России.

Такой подход позволит избежать ряда технических трудностей с определением места реализации цифровых активов.